

Начинало темнеть, когда, нагулявшись со мной по городу, родители Фис забрали ее домой на экипаже. Тогда я впервые за долгое время увидела семью маркиза Креус.

Не считая прошлой жизни, я действительно видела их очень редко, даже на приемах. Думая об этом мне всегда казалось, что они ненавидели меня без причины. Это меня злило, и в ответ я ненавидела уже их. Со временем это отдалило меня от Фистины. И когда на их дом обрушились беды, я не успела им помочь.

Я так горевала и плакала, много плакала, и много думала о них. Только тогда я поняла, что возможно их холодное отношение ко мне было вызвано беспокойством за Фис. Ведь наше положение в обществе очень отличалось с самого начала... ну и репутация, конечно.

«Ох, мои темные деньки~»

Я все плелась по улицам города, пока спустя час наконец не дошла до ворот имения моей семьи.

Не слишком вычурные черные ворота. Мне они никогда не нравились. Дело в том, что, как и ворота, все ограждение поместья было сделано из черной стали. Красивый, словно вышитый узор, выполнен в металле, а за ним сады цветов.

Все, кто видели эту картину восторгались ей, но лично мне это всегда напоминало клетку...

- Откройте!

Мой крик, наконец привлек внимание стражи. Они посмотрели на меня и ничего не ответили. Через секунду, двери в боковом проходе со скрипом открылись.

Впервые за долгое время на моем лице отразилось искреннее удивление. Я стояла и смотрела на эти маленькие дверки в стороне.

«Это. Еще. Что!?» - мне искренне хотелось это выкрикнуть, но я сдержалась. Только глаз начал подёргиваться.

Хаааа. - Вздохнув, так будто год не дышала, кажется немного успокоилась. Положив руку на лицо, я искренне пыталась вспомнить, что тут происходит. Идет только первый день, а такого события в прошлом я не помню.

«Нда...приплыли. Если все так и пойдет, толку от моей памяти будет ноль.»

Искренне так подумав, я начала все анализировать, застыв на месте.

Стражи, стоявшие в стороне, не могли понять, что делать. Даже они знали, что такие действия недопустимы с любым дворянином, не говоря уже о одной из дочерей хозяина. Их удивило уже то, что молодая леди пришла на своих двоих. За ней, дочерью графа, не послали даже самой малой кареты, чтобы забрать, поэтому ей пришлось идти самой через город. Для любой

молодой девушки было бы опасно гулять в темноте, что уже говорить о молодой леди. И причина на такое может быть только одна – ее семья о ней не заботиться.

Открыть дверь для слуг. Стражи ничего не могли сделать, им приказали поступить так с ней. Поэтому, даже если эта молодая девушка прикажет им открыть ворота, они не смогут подчиниться. Если конечно им дорога их работа и карьера.

Видя, как она стоит одна, в сумерках, перед закрытыми дверями, им стало искренне ее жаль...

- Понятно...

Патрисия подняла голову наконец решив, что делать.

Немного подумав, она вспомнила что что-то похожее когда-то происходило, правда не до такой крайности. В прошлом она редко выходила из дома, а когда все же куда-то шла, то ее заставляли ждать повозку довольно долго. Это было свое рода унижение. Представьте, как из здания выходят дети знати твоего возраста. Стоит им подойти как их тут же забирают, а ты смотришь на это и ждешь. Все смотрят на тебя, смеясь в душе, а ты ничего не можешь поделать, тебя забирают последней.

Это было так давно, что она просто забыла об этом.

Когда она и Фистина уходили, та предупредила кучера и он передал все ее семье, а позже они ушли. Я тоже пошла искать своего, но так и не нашла, подумав нечто вроде «ладно» просто пошла веселиться с Фистиной. На заметку, в отличие от других, у меня никогда не было личного слуги. Вот, например, хоть я о нем и забывала, сегодня с нами гулял слуга Фис, его зовут Ентиш Шот. Ему примерно столько же лет сколько и нам, но он уже прошел подготовку и его признали рыцарем. Удивительный парень. Если подумать он еще и очень симпатичный... жаль у Фис уже есть жених, а не то я бы очень хотела посмотреть на такие отношения.

А вот у меня и близко нет никого настолько надежного.

Я стояла в задумчивости перед воротами, не замечая, что уже стемнело. Вблизи поместья все хорошо освещалось, а ночь была не холодной. Меня никто не прерывал, так что я могла стоять и думать сколько моей душе угодно.

Но через некоторое время сзади стал слышен цокот копыт, скрип колес, которые все приближались. Я посмотрела на то, как она приближается ко мне, но сойти с дороги... как бы там ни было я стою у ворот своего дома, не думаю, что у кого-то хватит смелости меня сбить.

И на самом деле, я стояла прямо по середине, и они не могли проехать. Кучер становил карету, но что-то начал мне кричать. Охранники засуетились в тот момент, когда признали в подъехавшем экипаже своего хозяина. Как можно быстрее ворота были открыты.

Все суетились. Но неподвижно стояла одна она.

Патрисия так же узнала экипаж отца, но была удивлена, если уж даже она признала одного кучера среди кучи слуг, то как же этот орущий старик мог не узнать ее? А стража...эти истуканы и не думали заступаться за нее... что за бесполезная ситуация.

«Итак. Что же мне делать?»

Она не ожидала, что вернувшись спустя столько времени домой обнаружит как здесь все

запущенно, в отношении ее.

Внутри кареты.

Прошел еще один трудный день. По дороге домой граф Ришварди как и обычно разбирал некоторые документы. Работы было много, но он обещал быть дома к ночи, так что выбора не оставалось.

Опустились сумерки, когда он почти достиг дверей поместья и тут карета остановилась. Ему было интересно в чем дело, судя по выкрикам его шафера какой-то человек перегородил дорогу. Ему было интересно кто бы это мог быть. Тут его взгляд упал в сторону прохода для слуг, небольшие дверки, куда свет фонарей не достает. Они были открыты. Но не похоже чтобы кто-то ими пользовался в данный момент. Тут ему подумалось, что возможно это какой-то недовольный слуга мешает ему проехать. Если бы около него был его помощник, Николас, тот смог бы разобраться, но это не дело для кучера.

«Придется разбираться самому», открыв дверь, граф Ришварди, Леонсель Ришварди, вышел из повозки. Но тем, что он увидел была странная для него картина.

У него есть трое детей. Двое от его жены Фелиции и еще одна девочка от женщины из прошлого, Патрисия. Из всех его детей она единственная с кем он никогда по-настоящему не разговаривал. Фелиция говорила, что девочка не хочет его видеть и он понимал почему. Вспомнив в каком состоянии он принес ее в свой дом... его чувства к ней тогда были жалостью. Но он не знал, что с ней делать и оставил все на свою жену, которую девочка полюбила, но что до него, ему всегда казалось, что она его ненавидит. Так что и он не искал с ней встречи.

И вот сейчас, когда спустя много времени он снова ее увидел... Много мыслей завертелось в его голове, со слов «почему?»

Почему его дочь стоит здесь одна? где ее экипаж? почему стража бездействовала еще до того, как он прибыл сюда?

Слишком много непонятного. И тот ему внезапно вспомнились маленькие открытые двери... «Не может быть». Он отгонял от себя такие мысли, но все что он видел велось к одному. Картина проявилась.

Его мысли все прерывали крики шафера. Это его злило.

- Заткнись! – одним словом он прервал череду брани вырывающуюся из рта старика.

Тот даже не замечал, что его господин вышел. С заискивающим выражением лица он начал извиняться, чего он не понимал, так это то, что это производило обратный эффект. Леонсель не мог долго это терпеть.

- Ты, бесполезное отродье, как долго ты мне служишь?

- Господин...это, несколько лет.

Леонсель подошел к нему и скинул того с повозки. Отшвырнув как можно дальше.

- С этого дня ты уволен, заберешь жалование завтра и чтобы больше духу около моего поместья не было.

Он весь затрясся не понимая, что вдруг нашло на его лояльного господина. Он кинулся ему в ноги просить прощение, но только злил Леонселя. Тот отбросил его посмотрев со всей свирепостью. Прежде чем уйти, он сказал: «Ты служил мне столько лет и лишь поэтому я оставляю тебе деньги и твое тело в целости. Радуйся, в противном случае за всю ту брань и неуважение, проявленное в адрес моей дочери, ты бы лишился нескольких конечностей.»

Старик потерял дар речи. Слова его господина были верны, не так, этот слуга и сам знал кто стоял перед воротами. Он узнал эту леди прежде чем остановиться. Но он ошибся. До этого дня неважно что делали слуги в адрес молодой госпожи их никогда не наказывали. Только поэтому он посмел сегодня себя так вести. Знай он, что его господин будет так зол, он бы никогда не осмелился...

Леонсель подошел поближе, встав напротив Патрисии.

Да он видел ее издалека и не подозревал что эта кроха уже так выросла. Сейчас, она всем своим ростом едва дотягивает до его груди.

- ...Патрисия.

Он не знал, как начать разговор.

Услышав свое имя, она вскинула голову вверх, встретившись с ним взглядом.

В этот момент ее чувства смешались. Она не понимала где она, события прошлого пронеслись перед ее глазами пока отец неспешным шагом, шел ей навстречу.

Ей хотелось плакать, хотелось смеяться, хотелось рассказать все на свете. Подхваченная порывом этих чувств она бросилась вперед, крепко обняв его. Разница в росте была слишком велика, так что ее ноги не касались земли. Со стороны казалось, что она просто повисла на его шее.

Никогда прежде, Леонсель не получал от своей старшей дочери и капли чувств. А что сейчас? Она обняла его. Для него это казалось чем-то не реальным. Он очень редко ее видел, а когда встречал всегда получал лишь поток формальности в свой адрес. Она всегда обращалась к нему как к графу и никогда не говорила «отец».

Он был этим не доволен. Казалось с его женой она была намного ближе чем с ним. Она же всегда и говорила ему, что это нормальное поведение. «Девочкам в ее возрасте ближе женщины, не настаивай». Но так ли это...

Сейчас, ее близость очень поразила его. Он чувствовал, как нечто теплое и маленькое повисло на нем. Это согревало его сердце.

В этот момент, ему она показалась маленьким ребенком. Беззащитным и милым.

Он ответил на объятия Патрисии, крепко обняв ее в ответ.

Впервые. Он сделал что-то настолько обычное для родителя. Для своей вечно холодной дочери.

Его отцовские чувства, сейчас были сильны как никогда. Он покрепче обнял Патрисию, но не стал спрашивать, что случилось. Несмотря ни на что, он был разумным человеком, не забывающем о реальности.

Он мгновение посмотрел на охранников. Его взгляд был холоден и резок. Те побледнели, упав на колени, не произнесли ничего, кроме извинений.

Подхватив Патрисию покрепче, он подошел к охранникам сказав лишь два приказа. Первый, один из них займет место кучера. Второй, полное объяснения всего произошедшего лично ему.

Граф все еще обнимая дочь, вернулся в карету. Мгновение и они поехали дальше, через сады, к поместью.

Уже внутри, немного успокоившись, Патрисия осознала, что сделала нечто очень смущающее. Ей же не 5, не 7 и даже не 10 лет, чтобы так цепляться за отца. Чудо уже то, что он ее не оттолкнул. Она то думала, с его холодным характером ее сразу же отшвырнут без капли сострадания. Но такое...

С опаской она подняла глаза, пытаясь выбраться из объятий отца.

- Эт-то...отец...я...

Он видел, как ей неловко. Все ее лицо залил румянец, а руки затряслись. Впервые за долгое время она показалась ему такой же прелестной, как в детстве. Не было той холодности и отстраненности, что она обычно демонстрировала ему, только нежность. Он улыбнулся ей, покрепче прижав к себе.

- Потом все расскажешь.

От этого она смутилась, но еще больше в ее душе, что-то переменилось. Стало так тепло и приятно.

Колеса ритмично постукивали, но ей было мягко и удобно. Она не чувствовала того дискомфорта от тряски, что раньше. Расслабившись она прижалась покрепче к огромной груди отца. Услышала тихий стук его сердца.

Приятный звук, который она никогда не слышала....

<http://tl.rulate.ru/book/30595/678672>